

ОСАДЖА ОЧАТ

№ 8 (55), август-сентябрь 2009 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Жизнь до школы, жизнь в школе и жизнь после школы – это все разное.

Первый день в школе – это первое и очень важное событие в жизни ребенка. Оно важное и для родителей – с этого дня ребенок уже состоялся, утвердился как самостоятельный человек, с которым, кроме всего прочего, надо будет считаться.

Трудно нам через многие годы со всей полнотой оживить в памяти все те переживания, которые мы сами испытывали первый день в школе. Но мы знаем, что было и тревожно и страшно.

В целом же хорошо и радостно. Мы знаем и то, что сегодня школы не только другие, но и разные. Теперь многие родители для своих детей выбирают не те школы, которые рядом с домом, а те, что соответствуют их статусу.

Но для того, чтобы стало тепло, многого не надо. Не надо многого и для того, чтобы было светло. Все, что первоклассникам необходимо – это тепло, свет и педагог хороший.

Надеемся и верим, что всем нашим первоклассникам будет достаточно тепло и светло. О том, что могут быть нехорошие педагоги, даже думать не хочется. Успехов Вам, ребята!

ПОЕХАЛИ!

Медина Дамирова, ученица 1 кл. РЛЦ «Диалог культур» вместе с мамой.

Агшин Керимов, ученик 1 кл. МОУ СОШ «Дневной пансион», г. Самара. Классный руководитель Л.А. Бычкова.

Афина Мамедова, ученица 1 б кл. МОУ Рошинской СОШ «Образовательный центр». Педагог О.Н. Лактова

У ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Аида и Наиль Акперовы, М.В. Калмыкова и начальник Департамента образования г.о. Самара С.Ф. Шабаев.

11 сентября 2009 года в Загородном парке состоялся комплекс праздничных мероприятий, посвященных семидесятилетию создания Октябрьского района. В прекрасных аллеях парка проходили выставки детского и юношеского творчества, на импровизированных концертных площадках выступали самодельные коллективы, представляющие самые разные музыкальные жанры. Прямо у входа играл духовой оркестр. Чуть подальше демонстрировали свое искусство любители современных, в том числе латиноамериканских танцев. Главная сцена парка была отдана исполнителям эстрадных песен. В двух шагах от них, по правую сторону от главной аллеи, были расположены национально-культурные центры области и города. Нет смысла вдаваться в

подробности концерта – музыку ведь надо слышать и увидеть – скажем, что было много замечательного. Татарский танцевальный коллектив мы знаем не первый год, приятно, что участники годами не просто взрослеют, но и профессионально развиваются. Эти же слова можно адресовать юному певцу Тамерлану Дусенбаеву. Грузинская песня и танец в исполнении Тамари и Отари Чежия были венцом этого концерта. Да, чрезвычайно талантлив и велик народ, создавший такое искусство, сохранивший и сохраняющий его при любых обстоятельствах. Одно подобное выступление способно свести на нет все усилия наемных пропагандистов, пытающихся посеять семена ненависти среди русских в отношении грузин. Выступление Тамари и Отари Чежия вызвало все-

общий восторг. К сожалению, людей, испытавших этот самый восторг, было очень мало. Как было сказано выше, национальные коллективы почему-то были изолированы – возможно, это было сделано из хороших побуждений, но в итоге посетители парка и вообще участники праздника прошли мимо, возможно, самой лучшей части юбилейного мероприятия.

А нас, как и последнее время повелось, тоже представляли брат и сестра – Аида и Наиль Акперовы, исполнившие песню Полада Бюльбюльоглы из кинофильма «Не бойся, я с тобой!». Задорное, непринужденное пение Акперовых было встречено овацией. Как всегда, рядом была Марина Владимировна Калмыкова, педагог Аиды и Наиля, и родители – Рамида и Джамал Акперовы. Кстати, семья Акперовых летом побывала на родине и, по словам родителей, Наиль за то время, которое он провел в Джалилабаде, проявил неподдельный интерес к азербайджанским народным песням. Не исключено, что в скором времени репертуар Аиды и Наиля изменится и разнообразится.

РУССКАЯ ЖЕНА — ХОРОШАЯ ЖЕНА...

«Буду ругать, все равно меня считают плохой, раз я русская жена», - говорит Ольга Александровна не совсем уверенно и не очень твердо, переводя взгляд с мужа на деверя, который виновато сидит в значительном отдалении от остальных. Перед ним часть большого арбуза, которую он ест, судя по выражению его лица, без особого удовольствия, которого лишился благодаря насморку и упрекам невестки. Ольга Александровна опасается, что как бы Новруз не заразил своего брата, у которого в результате серьезной болезни и проведенной операции значительно ослаблен иммунитет...

Совсем недавно Мобил муаллим находился на грани.

Человек целеустремленный и успешный во многих своих начинаниях, Мобил Новрузов меньше всего занимался собою или вовсе не занимался, считая это, видимо, непозволительной роскошью.

Операция была сложной. Хирург с ним говорил крайне откровенно и сурово, он отшучивался. Вполне вероятно, в благополучный исход операции больше всего верил он сам. Жена, думается, только молилась.

Молились все, кто находился в томительном ожидании. Их под окнами операционной было много. Человек тридцать, сорок. Мобил муаллиму теперь как бы неловко – вот, мол, потревожил людей. Но приятно тоже – этого он не скрывает. Проявление любви со стороны такого количества людей его теперь сильно поддерживает.

Мобил Новрузов – хороший человек, чему тут удивляться, что к нему такая любовь?

А русская жена побывала за это время там же, где, можно сказать, в течение нескольких часов побывал Мобил муаллим. Ад ли это был или не ад, но хотелось воз-

вращаться и пожить еще.

Она думает, что родня и друзья мужа могут считать ее плохой женой. Только потому, что она русская...

По молодости Мобил муаллим иногда весело проводил время и поздно домой возвращался. Да что там поздно, к утру...

Маленькая Лейла, если она просыпалась среди ночи, видела, что мать одиноко сидит и ждет. «Ждешь?» - спрашивала она сонно. «Ну и жди!» - мудро добавляла она.

Его стоило ждать, потому что он всегда возвращался.

Он вернулся и на этот раз. Можно сказать, что как когда-то, вновь к утру. Потому что это было утро, начало нового времени.

Он поправляется быстро и заметно. В очаровательном саду загородного дома ему хорошо. Играет в шахматы и даже выигрывает.

Но после смены времен начи-

нается другая жизнь, в которой надо еще осваиваться, изучать ее обстоятельства и условия. И учить себя жить согласно этим обстоятельствам, соблюдать эти условия.

Ольге Александровне теперь придется быть суровой. «С насморком не приходите!» - предупреждает она. Она теперь в каждом из посетителей видит носителя заразы.

И это не потому, что она русская жена или вообще русская. Это потому, что она просто жена. Хорошая жена.

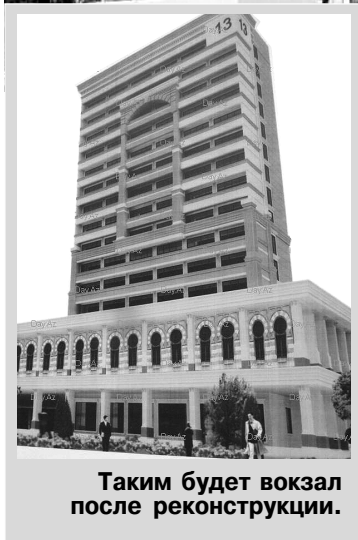
А когда Мобил муаллим совсем поправится и мы всей общиной соберемся у него в загородном доме у большого самовара, Ольге Александровне скажем все, что о ней думаем.

Скажем, что русская жена – хорошая жена...

СТРАНА, ГДЕ ВСЁ ТЕЧЕТ И МЕНЯЕТСЯ

НО ДЛЯ НАС ВСЁ ЛЕГКО УЗНАВАЕМО

Член Правления ЛАСО предприниматель Рамиз Гусейнов- уроженец Лерикского района. Рамиз обожает Лерик, свою малую родину. Минувшим летом вместе с семьей ему удалось побывать на родине. Свои впечатления Рамиз муаллим по нашей просьбе изложил на бумаге. Фрагменты записок в этом номере предлагаем вашему вниманию. Мы решили опубликовать в основном ту часть рукописи, в которой речь идет о проблемах, с которыми сталкиваются практически каждый из нас при поездке на родину.

Таким будет вокзал после реконструкции.

Последние несколько лет никак не удавалось съездить на родину – то дела неотложные не отпускают, то со здоровьем проблемы. А тем временем ностальгия все сильнее и сильнее дает о себе знать, да и дети все настойчивее просят о поездке – им и в горах хотелось побывать и в Каспийском море купаться. Наконец-то приняв твердое решение на семейном совете, отправился в путь. Скажу, что покупка билетов на поезд Тюмень-Баку оказалась очень сложной, поэтому правильнее было бы сказать, что билеты на плацкартный вагон мы не просто купили, а достали.

Думаю, каждому из наших соотечественников, проживающих в России, хорошо известно, что азербайджанские поезда особой комфортностью не отличаются. Многие предпочитают поехать в российские вагоны, в которых санитарные условия относительно лучше и проводники к своим обязанностям относятся более ответственно. Но самые неприятные вещи для пассажиров происходят при пересечении границы. Пассажиры, имеющие российские паспорта, на российской стороне чувствуют себя более или менее защищенными. Да и азербайджанские пограничники, если, конечно, с оформлением проездных документов проблем нет, с пассажирами, имеющими российское гражданство, обращаются более или менее вежливо. После проверки пограничников я вздохнул облегченно – мне показалось, что теперь могу наслаждаться чтением полулежа, что и дома не всегда удается из-за занятости. Но вскоре дети оторвали меня от книги, сказав, что, по их мнению, поезд еще раз пересекает какую-то границу, так как в вагоне вновь появились люди в погонах. Опытные пассажиры подсказали, что это сотрудники транспортной полиции. Их было трое. Один из них занял служебное купе проводников, другой встал у двери. А третий, который предварительно у всех отобрал – именно отобрал! – паспорта, пассажиров называя по фамилии, сопровождал их по одному к своему коллеге, которого

он называл «начальником». Очередь наконец-то дошла и до меня, и я оказался в тесном служебном купе, едва ли не весь занят толстым полицейским. Я поздоровался. «Начальник», который был, кажется, в звании старшего сержанта, ответил на мое приветствие так тепло, что можно было подумать, что мы близкие родственники. Спросил, в гости ли я еду. Получив положительный ответ, полицейский сказал, что «ну, прояви теперь свое к нам уважение». В ответ я сказал, что к полицейским и лично к нему отношусь весьма уважительно. «Начальник» помрачнел, сказав, что ему нужны некие доказательства моего к нему уважения. Убедившись, что мне непонятен его эзоповый язык, он перешел на понятный язык вымогателя, заявив, что я должен отдать им какую-то сумму денег. Мол, деньги на то и зарабатываются в России, чтобы их тратить на родине. Когда я сказал, что у меня есть на что и где тратить деньги, полицейский недовольно проворчал и отпустил меня... Потом узнал, что большинство пассажиров все же полицейским деньги отдали, хотя эти паспортные проверки, угрозы штрафа и высадки из поезда являются незаконными. Звереют они по отношению к российским гражданам особенно в обратном пути. Уже год как продлен срок пребывания иностранцев в Азербайджане без регистрации до одного месяца. Кто-то знает об этом, кто-то нет. Даже тех, кто хорошо знает законы, полицейские пытаются запугивать и часто это им удается – пассажиры, буквально прижатые к стенке в тесном пространстве вагонов, беззащитны перед вооруженными и агрессивно настроенными людьми. Противостоять им можно вместе, солидарно, но, к сожалению, как раз солидарности и нам сильно не хватает. Ни один пассажир не вступился за своего спутника, как бы того ни оскорбляли люди в погонах. Надо сказать, что поборы происходят и на российской стороне, где проверок даже больше. Но им подвергаются в основном граждане Азербайджана. Стоит добавить, что практически все российские пограничники и таможенники – это представители местного населения.

Как я соскучился по Родине, особенно сильно почувствовал, когда наш поезд, завершив свой долгий, начавшийся в далекой Тюмени путь, доехал до конечной остановки и мы вышли на знакомый перрон бакинского железнодорожного вокзала. Последние десять-пятнадцать лет Баку основательно перестроился, большие нефтяные деньги

вызвали настоящий строительный бум, имеющий и негативные последствия. В ходе лихорадочных порою преобразований был нанесен невосполнимый ущерб архитектуре города. Сильно пострадала и Крепость – Ичеришехер – исторический центр Баку. Тем любопытнее и даже страннее, что в то же самое время и железнодорожный вокзал, и прилегающая площадь, нуждающиеся в капитальном ремонте и реконструкции, оставались нетронутыми. Только недавно на здании вокзала появились леса. Ремонт, видимо, решили провести частями, не останавливая работу главного железнодорожного терминала. Вокруг вокзала кое-какие здания подвергаются реконструкции, ведется строительство новых объектов. Понятно, что через некоторое время и этот район основательно изменит свой облик. Пока многое здесь легко узнаваемо даже для тех, кто приезжает сюда, как я, после значительного перерыва.

Тальшские горы.

Нас встретил мой младший брат, который приехал на вокзал со своим приятелем. Нас оказалось восемь человек, и, естественно, не все мы уместились в машину. Я, мой сын Васиф и племянник Асиф спустились в метро. Мальчикам, как мне показалось, от всего увиденного было радостно. И мне самому было хорошо. Такое впечатление, что возвращаешься в молодость. Вроде бы все то же самое. Так же многолюдно на станциях и в вагонах. Молодые, что особенно приятно, обязательно уступают место пожилым, женщинам. Всем женщинам, даже молодым девушкам. Только вот мне показалось, что люди, в отличие от тех далеких лет, чрезвычайно напряжены, озабочены. Возможно, это наблюдение не

Бакинская филармония.

совсем верное, возможно, в те далекие годы, я сам, будучи молодым и беззаботным, весь внешний мир воспринимал таким же. В юном возрасте мало задумываешься над тем, что человек, который стоит или сидит рядом с тобой в салоне автобуса или в вагоне метро, возможно, только что пережил тяжелую утрату или ему предстоит принимать болезненное решение – да мало ли в жизни возникает проблем, с которыми я сам уже многие годы ежедневно, а то ежечасно сталкиваюсь... Но когда ты находишься на отдыхе, вырвался хотя бы ненадолго на свободу и испытываешь постоянный прилив радости, других тоже хочешь видеть в таком же прекрасном расположении духа...

Когда-то в метро читали. Многие даже в очень тесном пространстве умудрялись предаваться чтению. Теперь все заняты мобильными телефонами. Конечно, из этого нельзя заключать, что в Баку читать перестали. Но телефоны заняли весьма важную роль в жизни людей, особенно молодых, это факт. В Азербайджане, кстати, три мобильных оператора. Тарифы значительно выше российских, но людей это не останавливает...

Даже когда ехали на метро, во мне время от времени возникала одна и та же мысль: будет ли вода, когда мы доберемся до квартиры брата. В большинстве районов Баку воду дают по графику. Брат меня обнадеживал, что «дадут». По его словам, в сутки воду дают два раза, только холодную. Но мы в график не уложились. Хорошо, что у брата, как и в любой другой Бакинской квартире, имелись запасы воды, и мы смогли умыться и привести себя в порядок. Чтобы поймать момент и принять душ, мы встали в шесть часов утра...

Ближе к вечеру, собрав всю ребятню, отправились на бульвар. Набережная прекрасна! Надышались свежим морским воздухом, совершили небольшое теплоходное путешествие, одним словом, хорошо отдохнули. Пусть это прозвучит излишне патристично, но, ка-

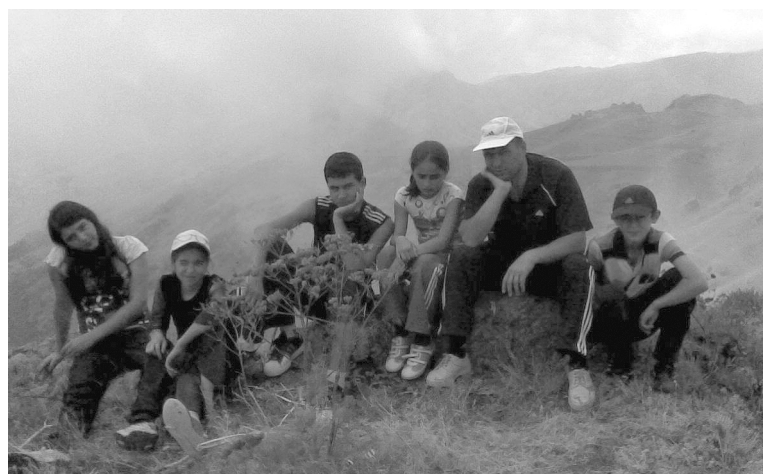
жется, красивее Баку нет на свете города. После замечательного ужина в ресторане в добром расположении духа вернулись домой. В ресторане чрезвычайно высокие профессиональные качества, вобравшие в себя элементы традиционного гостеприимства, нас просто поразили.

На следующий день намечалось выполнение детской поветки – купание в море. Мы побывали на пляжах Бильяга и Загульбы. Это так называемые бакинские деревни, где море не загрязнено нефтепродуктами и иными промышленными отходами. Выбраться из центра не так просто, есть пробки, но восемь автомобильных мостов, которые последние годы построены в Баку, значительно улучшили обстановку на дорогах. Сами дороги, должен сказать, в центре прекрасные. Больше стало зеленых массивов, парков, скверов. К сожалению, чем дальше от центра, от мест, по которым доводится проезжать время от времени президентскому кортежу, картина становится скромнее или вовсе убогее...

Что касается пляжей, то их санитарное состояние оставляет желать лучшего, хотя как только мы появились на берегу, молодой человек подошел к нам и попросил за это самое состояние по одному манату. Но все это мелочи, потому что мы здорово искупались и загорали. Не знаю, насколько это законно, на отдельные участки морского берега тут и там огорожены и объявлены частными. Любопытно, что ограждения не только суша, но и море – заборы протянулись почти на километр по воде...

О манате – национальная валюта, несмотря на мировой кризис, каким-то чудом сохраняет высокий курс. Но курс курсом, цены на повседневные товары, особенно на продукты питания, довольно высокие. Два дня подряд я ходил в обменный пункт и менял по десять тысяч российских рублей. Полученных манатов хватало недолго. Тут, конечно, причина еще в том, что после кризиса российские рубли по отношению к манату сильно обесценились...

Рамиз ГУСЕЙНОВ

Высокогорные размышления.

Прошлой осенью в Самаре впервые прошел фестиваль «Пою мое отечество». В конкурсную программу входили и поэтические выступления. На гала концерте, когда слово было представлено Юрию Дмитриевичу Шахову, ставшему лауреатом среди авторов поэтических текстов, свое выступление на сцене он начал с приветствия в адрес самарских азербайджанцев, присутствующих в зале. Он пояснил, что он из Азербайджана, коренной бакинец.

КОРЕННОЙ БАКИНЕЦ БЫЛ ГРОЗОЙ КОРРУПЦИОНЕРОВ

НО В ДУШЕ ВСЕГДА ОСТАВАЛСЯ ПОЭТОМ

С подполковником милиции в отставке, автором большого количества публикаций в самарской печати и поэтического сборника Юрием Дмитриевичем Шаховым мы недавно встретились в офисе Лиги. Беседа с ним была чрезвычайно интересная. К сожалению, скромная площадь нашей газеты не позволяет воспроизвести ее полностью. Надеемся, что Юрий Дмитриевич еще не раз посетит нашу Лигу. История одной только улицы Баку, пережитая и рассказанная Юрием Дмитриевичем, уникальна, и она стоит того, чтобы она только была услышана, но и сохранена.

«Вы город Баку хорошо знаете? Но если даже не очень хорошо, думаю, улицу Самеда Вургуну должны знать, она же одна из центральных. Вот я родился на этой улице. Правда, в 1940 году, когда я появился на свет, она еще называлась Красноар-

Улица Вургун сегодня.

мейской, дореволюционное название мне не известно. А имя Самеда Вургуну присвоили ей после смерти поэта в 1956 году.

Отец мой Дмитрий Григорьевич принадлежал к династии Шаховых, который были известными мастерами по производству фарфора. Гончарным ремеслом отец занимался и в Баку. По сей день помню роскошную вазу в нашей скромной квартире, с состоящей из одной комнаты. Ваза была с портретом отца. В раннем детстве я нечаянно задел ее и ваза разбилась... В Баку отец изготавливал посуду в основном из глины, собственно наша комната представляла из себя пристройку к гончарному цеху, в котором работало где-то около ста человек. Отец был начальником цеха. Вот на такое количество людей, плюс еще наша семья, был всего один туалет. Какое-то время была вода, потом не стало и мы ее таскали откуда-то в ведрах. Отец

постоянно выезжал за город за глиной и время от времени меня брал с собой. Но должен сказать, что к гончарному делу, в отличие от моих предков, особенно расположения не испытывал. Но это более поздние воспоминания. Мне было год с небольшим, когда началась война и отец ушел на Кавказский фронт. Вернулся он с серьезными ранениями, почти оглох. Мама моя в отсутствие отца, чтобы спастись от голода, нас вывезла на Северный Кавказ, где у нее были родственники. Мы приехали в Георгиевск Ставропольского края, который вскоре был взят немцами. Так что мне довелось какое-то время жить в оккупации. Потом мы вернулись в Баку.

Улица наша одна из длинных в Баку и жизнь на этой улице по всей длине была самая разнообразная. Квартал, где мы жили, был довольно бедный, неблагоустроенный, рядом был пустырь, который вполне заслуженно имел дурную славу. Тут многие подростки приобщались к наркотикам, азартным играм. Меня все это никогда не привлекало. Совсем недалеко был парк дома офицеров со спортивными площадками. Может, это звучит нескромно, но все же скажу, что я очень хорошо играл в настольный теннис, в бильярд. Очень любил футбол и сам занимался. Одно время даже играл на первенство города – это когда я работал в торгово-производственной конторе, которая имела хорошую команду.

На улице Самеда Вургун жил знаменитый азербайджанский композитор Кара Караев. Недалеко от нашего скромного жилища находился семитажный роскошный по тем временам дом, прозванный в народе почему-то «Мингечаур». Строительство этого дома заканчивали немецкие военнопленные. Но главным достоинством этого дома было совсем не архитектурного свойства. В нем жил Рашид Бейбутов, и мы не раз слышали, как он распевается, готовясь к концертам. Между тем не только во время войны, но и долгие годы после нее жить было трудно. Мы в буквальном смысле слова голодали. Кое-как перебивались. Отчасти население выручала американская продовольственная помощь – яичный порошок из-за океана до сих пор помню. Надежд на улучшение жилищных условий не было. Мало того, когда распалась семья сестры, которая старше было меня на четырнадцать лет, она с двумя детьми переселилась к нам, и в комнате, где было не больше двадцати метров, мы стали жить вшестером.

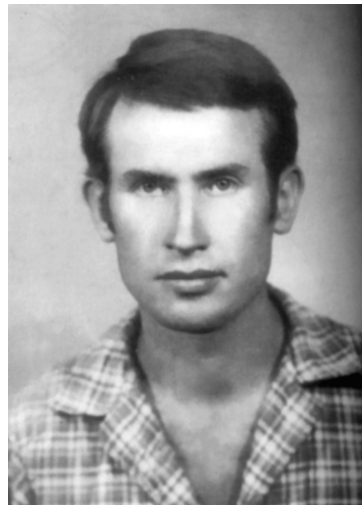
Учился я в двух бакинских школах. Сначала в сорок пятой, которая была начальной, а потом в сто шестьдесят четвертой, которую и окончил в 1957 году. До армии устроился на судно матросом и некоторое время плавал. Потом работал в НИИ стройматериалов им. Дадашева лаборантом. В 1959 году меня забрали в армию, и я оказался за границей, в Германии. Служба

в Германии считалась привилегированной. Заграница есть заграница, было преимущество в дисциплине, в обеспечении. Для солдата немалое значение имело то, что за границей он носит не кирзовые сапоги, как в Союзе, а яловые... Но в зенитно-артиллерийской части, в которой я служил, мне больше пригодились перо. Писать статьи, стихи я пробовал до армии, еще в школе. А тут узнали о моих способностях и доверили оформлять газету. Кроме того, я много публиковался в газетах группы советских войск в Германии. Однажды в Потсдам приехали поэт Сергей Михалков и прозаик Анатолий Алексин. В течение недели Михалков проводил поэтический семинар с военнослужащими, увлекающимися поэзией. О моих стихах он отозвался одобрительно, пообещав опубликовать их в газете «Литературная Россия». Свое слово, правда, он не сдержал...

Дослужить в Германии мне пришлось – отец на производстве получил тяжелую травму, семья практически лишилась кормильца и меня досрочно демобилизовали. Мне вместе с другими документами был вручен чек, по которому при въезде в СССР, в Бресте, получил значительную сумму денег, о которых даже не подозревал – это были гонорары за мои публикации в армейской прессе. В Баку приехал с двумя большими чемоданами, которые были набиты подарками для моих близких...

Одно время после службы я работал на машиностроительном заводе имени Ленина. В поисках лучшего заработка сменил немало работ. Бывало, что одновременно работал на нескольких местах, ночами сторожил. Материально я себя и родителей мог обеспечить, только никакого решения жилищного вопроса не предвиделось. Отчасти поэтому время от времени рвался в другие города, хотя в первую очередь для получения высшего образования. Подавать документы в Азербайджанский университет на журналистский факультет я подумывал, но меня отговорили знакомые, сказав, что без денег или серьезных связей туда невозможно попасть. Решил попробовать в Ростове. Отправил туда

почтой документы и все газетные вырезки с моими публикациями. Когда прошли все сроки, получил обратно только документы, без вырезок. Мне сообщалось, что документы возвращаются по причине моей неяви на экзамены в г. Ростов... Потом была неудачная попытка попасть в арктический институт в Ленинграде. Поступал и в мореходное училище там же. В конце концов, оказался в Азербайджанском институте нефти и химии. Специальность у меня была автоматизация, что, конечно, особо меня не привлекало. Тем не менее, я в АЗИ, как этот институт в народе называли по старому, я дошел до четвертого курса. Возможно, я бы его закончил. Если бы не квартирный вопрос. Как я говорил, я зарабатывал неплохо. Только на одном месте получал сто семьдесят рублей, что тогда были очень хорошие деньги. Но к тому времени жилищные условия стали хуже – я был женат и в одной комнате теперь ютилось несколько семей. Увиденное по телевизору объявление по набору по всей стране рабочих и специалистов на строящийся Автоваз круто повлияло на всю мою дальнейшую жизнь. Прилетев в Тольятти, я обратился в милицию за помощью найти временное жилье. А тут вдруг ко мне проявили особый интерес и нашли, что мне лучше не на автозаводе, а милиции работать. У меня, как это нескромно не звучит, были хорошие данные. Я был молод, здоров, разными спортивными играми занимался, а после армии, пройдя пятидневные курсы, получил еще звание младшего лейтенанта запаса. Правда, зарплата в милиции было почти в два раза меньше, чем я получал даже на одном месте в Баку, но тут пообещали сразу жильем обеспечить. Перед соблазном осуществить мечту всей жизни – иметь собственное жилье – я не устоял и в феврале 1967 года стал инспектором в ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности – ред.) Я сразу окунулся в работу, раскрывал много хищений. Таковые, к тому же в немалых объемах, были и на строящемся автозаводе. Тогда мне удалось привлечь к ответственности заместителя генерального директора. Вскоре

Ю.Д. Шахов, г. Баку. 1964 год.

получил жилье. Поступил в плановый институт. И создал новую семью. Наталья Васильевна была куйбышевской журналисткой, но, выйдя замуж за меня, сменила профессию, став тоже милиционером. Ушла на пенсию в звании майора с двадцатипятилетним стажем в органах. Забегая вперед, скажу, что первый мой читатель, главный критик и хранитель моего творчества – это моя супруга. Без нее, возможно, у меня были бы одни газетные вырезки...

В 1976 году уехали на Север, в Магаданскую область, где провели семь с половиной лет. Там и заработки были значительно выше, и год работы считался за два. Там я дослужился до заместителя областного начальника ОБХСС. Этот суровый край мы искренне полюбили, особенно жена. Она не очень хотела возвращаться. Все же мы вернулись в Куйбышев в 1985 году и сразу по приезде я был назначен начальником 3 отдела областного ОБХСС. Через некоторое время меня направили в Тольятти возглавить ОБХСС города. В 1987 году вернулся в Куйбышев, став начальником управления ОБХСС области. На этой должности я работал до 1991 года, когда уволился из органов в звании подполковника милиции.

С 1993 года работаю заместителем генерального директора ООО «НОВА». Живу в основном не в городской квартире, а в загородном доме в поселке Гранный. Кстати, есть там азербайджанская семья, кажется из Нафталанна, так вот с этой семьей у меня самые теплые отношения. Они меня знают как называют? Нет, не акасал. Они меня называют «эми» («эми» буквально: дядя по отцу, но используется как форма уважительного обращения к старшим – ред.)...

Мама моя умерла в 1971 году. Отец в 1976. Оба похоронены в Баку. В армянском кладбище. К сожалению, последние годы не удается съездить в Баку, хотя с женой почти полмира объездили. Последний раз в Баку были в 1990 году. У меня есть некоторые проблемы со здоровьем, даст бог, поправлюсь, и тогда можно и на родину съездить...»

С женой Наташей. Магаданская область 1979 год.

